

A man in a white t-shirt and white trousers is walking away from the camera on a paved path. The path is lined with tall palm trees on the left and green park benches on the right. In the background, there is a modern, multi-story building with a curved top and a glass facade. The sky is clear and blue.

ЮРИЙ МУДРЕНКО

БАНКОМАТ

Юрий Иванович Мудренко

Банкомат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058915

ISBN 9785448341014

Аннотация

Как же хочется порой взлететь над повседневной суетой, вспомнить, наконец, о достоинстве и чести, благородстве и смелости и решиться на поступок!

Содержание

Письмо автору	5
От автора	7
1	8
2	11
3	16
4	23
5	31
6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Банкомат

Юрий Иванович Мудренко

© Юрий Иванович Мудренко, 2018

ISBN 978-5-4483-4101-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письмо автору

Уважаемый Юрий!

Не без удовольствия прочитал вашу книгу «Банкомат». Классная история, а если к этому добавить интересное изложение, то не побоюсь этого слова, что вам нет равных. Только поймите меня правильно, я вам вовсе не льщу, потому что для лести нет никакой надобности, ведь я не рассчитываю получить какие-либо привилегии, либо дивиденты от вас. Я хочу лишь выразить восхищение вами, как автором за то, что вы своим произведением с интересным сюжетом и искрометным юмором раскрыли мне глаза, сняв с них пелену белесой безнадежности, туманного безверия и пустого течения жизни.

Я не банковский работник и никогда им не был, и я не пишу компьютерных программ, а лишь пользуюсь компьютером, как и многие простые люди. Но благодаря вам и вашей книге у меня будто бы выросли крылья за спиной, и я смог их расправить и взлететь над повседневной суетой. Благодаря вам я вспомнил, что у меня есть достоинство и честь, благородство и смелость, дремавшие до поры где-то в глубине моей души и не смевшие показываться наружу в наше жестокое время непроходимых циников, бессовестных жуликов и отпетых негодяев.

А теперь, благодаря Вам и вашей здоровской истории я

знаю, что с ними со всеми надлежит делать, и как должен поступать каждый здравомыслящий и уважающий себя человек.

Спасибо вам от всех нас, читателей.

Искренне ваш Авдеев Игорь Дмитриевич.

От автора

Не берусь судить и разбирать, понравилось ли вам, господа хорошие, это письмо, но я разместил его таким, каким оно дошло до меня. Я не изменил ни одного слова, не добавил и не убрал ни одного знака препинания. Я просто показал его всем вам и решил для себя, что будь, что будет, но в прочитанном господином Авдеевым варианте истории с необычным названием «Банкомат» я тоже не буду ничего менять, даже названия, даже если речь в ней пойдет совсем не о железном банковском аппарате.

И пусть вся история имеет свой первоначальный вариант, а я, как автор, всего-навсего приглашаю прочитать ее полностью, строка за строкой, глава за главой.

ТАКЖЕ ПРОШУ УЧЕСТЬ, ЧТО

Все действующие лица и события вымышлены. Любое сходство с реальными людьми и событиями является случайным.

1

Сергей всегда был хорошим парнем, еще со школы, с той давней, канувшей в лета поры, когда он вместе со своими друзьями сидел в классе за школьной партой и решал задачи по математике. Про такого, как Сергей, можно смело сказать, что он даже не решал сложные математические головоломки, а просто щелкал их, как орехи. Да так ловко, что пока его глаза пробежали по условию задачи до конца, его мозг успевал выдать ее верное решение, которое оставалось просто записать, и все, можно было сдавать тетрадь на проверку. Хотя, что там было проверять, если его решения всегда были логичными, понятными и абсолютно правильными? Обладая такими уникальными способностями, Сергей во время контрольных работ легко успевал выполнить свой вариант, а потом еще, отложив свою тетрадь в сторону, решить все соседние задания, и заодно помочь тем одноклассникам, кто со своими задачками и примерами не мог справиться самостоятельно, чем завоевал непререкаемый авторитет, почет, славу и уважение.

Администрация школы тоже не могла нарадоваться на способного ученика, рассматривая его, как уникальное явления, а заодно посылая его на всевозможные олимпиады и турниры по математике, где Сергей всенепременно становился лидером, занимая самые высокие места.

– Тебе, Сережа, надо идти в физико-математическую школу, – неоднократно повторяла ему учительница математики Валентина Дмитриевна. – Ты вот что, сдавай экзамены за восьмой класс, забирай документы и вперед, в первую школу. С твоими мозгами в этой клоаке делать нечего. А из первой школы – прямая дорога в институт.

Сергей ее послушался, и как только получил свидетельство об окончании восьми классов на руки, написал заявление в физико-математическую школу, а еще через два года он без экзаменов был зачислен в университет.

Пять лет обучения сделали свое дело, и после окончания университета Сергей вышел из его стен с дипломом инженера и потрясающими знаниями в области новых компьютерных технологий. Казалось бы, двери теперь для него должны быть широко открыты куда угодно. Но это была всего лишь жалкая иллюзия, потому что в постперестроечное время знания первоклассного специалиста огромной бестолковой стране не понадобились. Да ей, в смысле, стране умные люди вообще стали не нужны. Поэтому и слонялись молодые специалисты с высшим образованием, которым впору было осваивать новые технологии, от одного случайного заработка к другому, не находя места достойному применению своих знаний. То же самое произошло и с Сергеем, и куда бы он ни приходил со своим дипломом, работодатели в ответ лишь плечами пожимали.

– Вам, наверное, все-таки не к нам надо, – неоднократно

слышал Сергей из их уст. – С вашим дипломом и вашими знаниями в Майкрософт надо подаваться, а вы к нам пришли.

После таких слов работодатели протягивали претенденту его документы и снова окунались в привычный мир середнячков.

– Умные люди нам не нужны, – сказал как-то Сергею директор очередной торговой компании. – Если наберу умных, вот таких, как ты, то сам-то что делать буду?

И засмеялся, отчего кожа красных лоснящихся щек натянулась до глянца, а рот обнажился улыбкой гнилых, прокуренных до желтизны зубов.

А потом Сергею повезло, и его взяли на работу в один из известных банков с необычным названием «Согласие». Было очевидно, что учредители данной компании заботились прежде всего об имидже своего заведения, а потому именно так его нарекли. Ведь согласие означает, прежде всего, компромисс, золотую середину, ситуацию, когда и волки сыты, и овцы целы. Само название подразумевало мудрость решений, дальновидность политики и способность в осуществлении любых и, прежде всего, самых щекотливых задач. В банке с таким названием хорошо должно быть всем: и работодателю, и работникам, и клиентам, и кому бы то ни было еще. В общем, всем, всем, всем. Миру – мир, маю – май.

2

– И как наш новый компьютерный гений себя ведет? – этот вопрос генеральный директор банка «Согласие» адресовал своему заместителю, начальнику службы безопасности Воропаеву Геннадию Сергеевичу.

Ему по рангу и значимости занимаемой должности и как лицу, ответственному за все процессы, происходящие в банке, необходимо было знать все эти вопросы во избежание возможных недоразумений, имеющих свойство возникать в самый неподходящий момент.

– Вникает в суть своих обязанностей, – ответил Воропаев. – Насколько мы успели удостовериться и убедиться, вникает он чрезвычайно быстро. Кстати, он уже успел устранить неполадки камер внутреннего и наружного наблюдения, и теперь изображения поступают на мониторы абсолютно без искажений.

Директор банка при этих словах недоуменно приподнял брови и даже слегка приоткрыл от удивления рот, не найдя даже, что сказать. Анатолий Петрович Лопухин, так звали директора, был крайне удивлен, и даже слегка взволнован, услышав это. Он хорошо представлял, что ни старая, ни новая аппаратура, установленная совсем недавно, никогда не давала четкой картинки. На экранах мониторов всегда было привычно размытое и тусклое изображение даже

неподвижных объектов. Стирались грани силуэтов в раздражающую нечеткость и размазывались краски, расплываясь, подобно тому, как расплылись бы безукоризненные линии только что написанного акварельного натюрморта от шлепка мокрой половой тряпки. А что касается движущихся предметов, то здесь вообще была полная засада, что не позволяло рассмотреть важные детали не только в записи, но и в режиме реального времени. Все эти недочеты и недоработки всегда беспокоили директора, и Анатолий Петрович, по обыкновению заглядывая в монитор камер наблюдения, чертыхался от души, искренне проклиная и дорогостоящую аппаратуру и всех тех, кто ее придумал и произвел.

Однако последнее, по меньшей мере, сенсационное заявление начальника службы безопасности банка ввело всемогущего босса в состояние легкого оцепенения, заставило напрячься из-за новой необычной информации, захватившей полностью сознание. У Анатолия Петровича было такое выражение лица, которое бывает только у малышей, впервые в жизни увидевших живого Деда Мороза.

Начальник службы безопасности заметил это, а потому чтобы как-то разрядить обстановку и вернуть шефа в прежнее рабочее состояние, предложил просто взглянуть на монитор, где, поделенная на множество секторов, отображалась полная картина, фиксируемая всеми камерами наблюдения.

Анатолий Петрович, не мешкая ни минуты, повернул мо-

нитель к себе и включил обзор. О чудо! В каждом отображаемом квадратике на экране была четкая цветная картинка, на которой при желании можно было рассмотреть все происходящее в данную минуту в банке во всех деталях и даже без искажений. Анатолий Петрович с помощью мыши выбрал один из квадратиков и нажал два раза левую кнопку, что позволило развернуть выбранное изображение во весь экран. Камера смотрела на клиента у кассы, позволяя скрупулезно рассмотреть не только черты лица визитера, но даже цвет его глаз.

– Вау, – на английский манер воскликнул Анатолий Петрович, а затем с помощью колесика мыши приблизил изображение, сфокусировав объектив камеры исключительно на лице клиента, которое послушно стало размером с экран.

– Как это ему удалось? – спросил шеф своего подчиненного.

– Я же говорю вам, Анатолий Петрович, – произнес в ответ Воропаев, – что вникает он во все очень быстро.

А затем, выдержав небольшую паузу, начальник службы безопасности добавил:

– С такими способностями, да с нашими деньгами он может горы свернуть.

Было бы нечестным, если умолчать о том, что одновременно с одой молодому таланту Воропаев почему-то подумал:

– Да, похоже, за парнишкой нужен глаз да глаз.

Однако шефу свои тайные соображения он не озвучил, попросту не решившись опережать события и наговаривать на нового сотрудника, самое настоящее открытие банка «Согласие».

Директор тем временем успел успокоить расшалившиеся нервы и взять себя в руки, вновь надев маску хладнокровия и галантной любезности. Он снова щелкнул два раза левой кнопкой мыши, и как только на экране возникло множество привычных квадратов, несущих информацию со всех камер наблюдения, нажал кнопку «Escape» и вышел из программы, оставив на мониторе компьютера только рисунок рабочего стола. Это была потешная фотография серого кота, заснувшего в обнимку с бутылкой пива «Медведь».

– А сколько мы ему платим за труд? – поинтересовался директор.

– Триста баксов, как всем, находящимся на испытательном сроке, – ответил Воропаев. – Еще неделя не прошла, как он у нас трудится. Кстати, вот подробное досье на него.

С этими словами начальник службы безопасности извлек из черной кожаной папки, с которой почти никогда не расставался, прозрачный файл с необходимыми данными и положил его перед шефом на стол.

– Вы прямо мысли мои читаете, – улыбнулся Анатолий Петрович. – Все никак не удастся разгадать, как это у вас получается?

– Должность у меня такая.

– А может, не только в должности дело? – спросил шеф. – Но и в личных качествах? Так или иначе, спасибо. Я обязательно ознакомлюсь. А сейчас я хочу взглянуть на новоиспеченного гения.

Директор взял со стола предложенный файл и убрал его в сейф, тут же захлопнув дверцу надежного несгораемого железного ящика, лишив тем самым кого бы то ни было возможности ознакомиться с его содержанием.

3

Сергей уже пять дней работал в банке. Ему отвели отдельное помещение, запирающееся изнутри и снаружи, небольшую двадцатиметровую комнату с одним окном, выходящим на шумную улицу, где днем и ночью было слишком много автотранспорта. Однако этот шум несколько не смущал Сергея, тем более что при плотно закрытом окне его почти не было слышно. А чтобы нового инженера не отвлекал даже сам вид многообразных пронсящих по улице авто, на окно заботливо были водружены жалюзи, закрывающиеся автоматически при желании легким нажатием на специальную кнопку, установленную прямо на рабочем столе. Но молодому специалисту ни транспорт, ни шум, создаваемый улицей, не могли помешать и вовсе, потому что в то время, когда он погружался в работу, не было силы, способной его отвлечь.

Сергею очень нравилась обстановка его рабочего кабинета с новыми компьютерами, установленными на двух рабочих столах. Здесь было все необходимое, включая внутреннюю связь со своим непосредственным начальником, которым и являлся господин Воропаев, начальник службы безопасности банка, первый и самый главный заместитель генерального директора. За пять дней работы в банке Сергей стал постепенно привыкать к его распорядку и его традици-

ям. Это в самый первый день он с интересом рассматривал свой кабинет, куда привел его Геннадий Сергеевич после обзорной экскурсии по помещениям банка и беглого, скорее чисто визуального, знакомства с банковскими служащими.

Сергей сразу же решил для себя держаться со всеми ровно, никого не выделяя и ни к кому не привязываясь.

– А вот твоя волшебная комнатка, – с этими словами начальник службы безопасности открыл ключом замок помещения, а затем, распахнув входную дверь, предложил Сергею войти.

– Это твой ключ теперь, – Воропаев протянул ключ новому сотруднику. – Им ты сможешь всегда открыть дверь.

– Запомни, – продолжил он после небольшой паузы, когда убедился, что Сергей положил ключ в правый карман брюк. – Твой рабочий кабинет должен быть всегда закрыт, даже если ты отлучишься из него всего на минуту, закрыт даже тогда, когда ты в нем находишься. С этой целью здесь внутри установлен специальный замок с защелкой. Если будет жарко или холодно, в твоём распоряжении кондиционер новейшей системы. Вот пульт. Инструкция на столе. В общем, знакомься, вникай. Кабинетик твой после ремонта, проведенного по самым современным технологиям, так что нахождение здесь абсолютно безвредно. А всевозможные запахи мы удалили. Одним словом, оазис здоровья, располагающий к полной самоотдаче.

Далее начальник службы безопасности ознакомил свое-

го нового подчиненного со всей имеющейся аппаратурой, не преминув возможностью похвастаться техническими характеристиками установленных компьютерных систем.

Правда, качество изображений, снятых с камер наружного и внутреннего наблюдения, оставляет желать лучшего, но в мире пока что ничего более совершенного не придумано, – с этими словами Воропаев вывел на монитор первую попавшуюся картинку и вздохнул. – Вот, сам полюбуйся.

Сергей помнил, что после этого Воропаев ушел, оставив его один на один с новой техникой с ее проблемами в недавно отреставрированном помещении. Краской здесь действительно не пахло, а все вокруг было таким безупречным, что можно было поверить в чудо.

Сергей сначала внимательно и не торопясь осмотрел все вокруг, а затем прошелся по периметру, попутно ощупав каждую кнопочку и каждый крючочек. Давно он не испытывал таких чувств, светлых и радостных, наполненных истинным воодушевлением от важности исторического момента, от заполнившего сознание чувства личной причастности к серьезной организации. Нечто похожее он испытывал, когда увидел свою фамилию в числе поступивших в университет на очное отделение. Сергей в то далекое время очень гордился тем, что поступил в высшее учебное заведение сам, без чьей-либо протекции, что никто за него не замолвил словечко. И только за счет своих потрясающих способностей и знаний по всем предметам и, как следствие, отличных оценок

на вступительных экзаменах, Сергей был зачислен на первый курс. Чувства, которые его переполняли тогда, он запомнил на всю жизнь.

Конечно же, он и представить себе не мог, что после окончания университета его знания новой России не понадобятся, что он, как и многие молодые специалисты, будет слоняться без любимого дела, перебиваясь случайными заработками, испытывая на себе всю тяжесть свалившихся на его плечи серых будней, и искренне не понимать, почему его талант, потрясающие способности и знания окажутся невостребованными.

Со временем Сергей почти полностью разочаровался в бессмысленной жизни и разуверился в какой-либо возможности что-либо изменить. И неизвестно, как бы все обернулось, если бы не вмешательство его величества случая, в одночасье расставившего все на свои места. Сергея пригласили на работу.

Чудо все-таки свершилось, причем тогда, когда надежды почти не осталось, когда он почти успокоился по поводу строительства светлого будущего, когда почти забыл слово «карьера» и почти выбросил из своей головы словосочетание «карьерный рост». Это случилось, когда он сказал себе: – Ну что же, раз это моя жизнь, значит, так тому и быть.

В банк «Согласие» он забрел совершенно случайно, выполняя там временную работу по созданию защиты новой компьютерной программы. Он ее усовершенствовал на-

столько, что гарантия от взлома со стороны хакеров была практически стопроцентной. Сергей после выполнения работы ушел, но его данные и номера контактных телефонов, домашнего и мобильного, остались в базе. Этими данными и воспользовался господин Воропаев, когда понадобилась кандидатура на освободившуюся должность инженера-системотехника.

Так Сергей и оказался в банке. Пять дней назад он переступил порог банка и сразу же принялся за работу. Картинка на мониторе ему тоже не понравились, именно поэтому он, в первую очередь, решил устранить эту недоработку. Он прекрасно понимал, что компьютерная обработка может привести даже самую некачественную запись в идеальное состояние, но на это требовалось время и специальные программы. Провозившись пару часов с одной из прошлых записей, у Сергея родилась идея:

– А что если создать программу, которая будет обрабатывать поступающую информацию автоматически, а затем, уже только после обработки, выводить ее на экраны?

Сказано – сделано, и через четыре дня Сергей, пригласив в свой рабочий кабинет господина Воропаева, продемонстрировал ему свое изобретение, после чего Геннадию Сергеевичу ничего не оставалось, как только аплодировать. Он прекрасно помнил, что нечто подобное пытался произвести на свет бывший инженер, однако у него ничего не получилось, и кроме горы окурков, изнасилованной обилием беско-

нечных бесплодных опытов аппаратуры, сожженного пульта управления и негативных воспоминаний о той инициативе у Воропаева не осталось ровным счетом ничего. Именно поэтому он смотрел на новую разработку так вдохновенно, что даже его строгий статус начальника службы безопасности одного из самых крупных банков не помог справиться с охватившим его волнением, а потому Воропаев смотрел на монитор с глазами, какие бывают у ребенка при виде чего-то необыкновенного.

– Жесть, – произнес Геннадий Сергеевич, приблизив свое лицо к экрану для того, чтобы внимательно рассмотреть отображенную в цифровом формате окружающую действительность.

Правда, потом осекся и наивно спросил у изобретателя:

– Это что, в режиме реального времени?

– Да, – ответил Сергей. – Но мы еще можем включить запись.

С этими словами он нажал соответствующую клавишу, заставив только что записанную картинку двигаться снова. Потом прокрутил ее в обратном направлении, из-за чего люди на экране шагали задом наперед. А напоследок записанный материал был прокручен в ускоренном режиме, причем на разных скоростях.

Ну что тут было сказать? Начальник службы безопасности вдруг подумал, что если этому гению всего за четыре дня удалось наладить работу камер наблюдения, чего не удалось

до этого никому, то следовало, что остальную свою работу он выполнит так же качественно. А это означало, что можно уже сейчас, да безо всякого промедления, идти на доклад к шефу и рапортовать ему, что на этот раз в выборе нужного кандидата на вакантную должность ошибки не было.

Генерального директора банка Сергей видел только изда- лека. Он сразу же был поставлен в известность о том, что гос- подин Лопухин знакомился с новыми сотрудниками банка только после того, как они успешно проходили испытатель- ный срок. Именно тогда им предлагалось продолжить работу в учреждении далее, подписав соответствующий контракт. Однако и подписываемый контракт был явлением весьма своеобразным, представляя документ на четырех листах, где подробно были изложены права и обязанности сторон, бан- ка, как нанимателя, и сотрудника, как наемного лица. Кон- тракт был составлен квалифицированным банковским юри- стом весьма хитроумно и предполагал возможность уволь- нения любого сотрудника ровно через месяц после подписа- ния. Если же банк был заинтересован и далее в том или ином своем работнике, то контракт пролонгировался автоматиче- ски, но только на один месяц вперед, и в этом правиле ис- ключений ни для кого никаких не было. Как говорится, пе- ред законом, если говорить исключительно о наемном пер- сонале, все были равны.

Сергей пока что такой бумаги не видел, да и рановато ему было знакомиться с подобным документом, однако о его су- ществовании он знал уже только потому, что во время оче- редного обеденного перерыва о контракте ему поведала одна

из девушек, работавшая простым оператором вот уже год.

– И вы знаете, карьерного роста здесь фактически никакого нет, – украдкой, так, чтобы никто не мог слышать, почти шепотом то ли пожаловалась, то ли констатировала она данный факт. – Я уже почти год работаю, и за все это время не было ни одного факта чьего-либо продвижения по службе.

Сергей молча слушал, допивая свой компот из сухофруктов. Его новую знакомую звали Еленой. Это была симпатичная молодая леди двадцати пяти лет, незамужняя, в самом соку, с высокой грудью, тонкими и милыми чертами лица и светлыми волосами, очаровательно ниспадающими на плечи. Однако Сергею было пока что не до мыслей о карьерном росте. Для него сейчас важнее всего было положительно рекомендовать себя за время испытательного срока, чтобы остаться здесь в банке на постоянную работу.

Покончив с обедом, он поднялся из-за стола и, пожелав своей сегодняшней собеседнице приятного аппетита, поспешил в свой рабочий кабинет, к которому уже начал привыкать, впрочем, как и к своей новой должности в солидной организации.

В банке было тихо оттого, что до окончания обеденного перерыва оставалось чуть более пятнадцати минут, а потому в нависшей тишине не было слышно привычных звуков и разговоров, которые случаются в рабочее время, когда все сотрудники находятся на рабочих местах и заняты испол-

нением своих служебных обязанностей, а за перегородками возле специальных окошек выстроены очереди из двух-трех клиентов, тихо переговаривающихся между собой в ожидании решения своих вопросов. А сейчас было тихо, и даже свет горел не везде.

Сергей прошел через операционный зал и поднялся по лестнице на второй этаж, где находился его кабинет. Каково же было его удивление, когда у самой входной двери он увидел своего начальника, а рядом с ним того, кого за пять дней привык видеть только издали, господина Лопухина собственной персоной.

– Так это и есть наш новый компьютерный чудо-гений? – спросил Лопухин, широко улыбаясь, и протянул свою руку для дружелюбного рукопожатия, пришедшего к нам из глубины веков, когда мужчины носили рыцарские доспехи, а руку для приветствия протягивали только тем, кого искренне считали своим другом, а потому откладывали в сторону оружие и снимали перчатку.

– Добрый день, – поздоровался Сергей и в ответ пожал руку шефа.

– Ну что же, открывайте дверь и приглашайте в гости, – продолжил Лопухин, сделав соответствующий жест.

Сергей не заставил долго ждать, открыл дверь и со словами «Прошу, пожалуйста» пригласил высоких гостей к себе, вежливо пропустив их вперед.

– Не скрою, если скажу, что вы нас порадовали, разгадав

многолетний нерешенный и нерешаемый доселе ребус с камерами наблюдения, – директор закивал головой в подтверждение своих слов, чтобы усилить их убедительное воздействие.

Сергей улыбнулся, не сдержавшись от похвалы.

– А над чем вы сейчас работаете? – задал следующий вопрос Лопухин

– У меня сейчас появилась идея модернизировать рабочий процесс операционистов банка, – ответил Сергей, а затем продолжил. — Я вот подумал, что каждая из сотрудниц находится на своем рабочем месте, и за каждой из них закреплены определенные клиенты, которых она ведет. Только вот каждый раз вместо того чтобы сразу иметь возможность проникать в искомую базу данных, операционисты, как правило, сначала попадают в общий отдел, где получают разрешение на вход, и только после этого добираются до нужного клиента. Это вызывает излишнюю нагрузку на всю операционную систему, из-за чего она глючит, и компьютеры зависают, тормозят, не дают возможности нормально работать. А если происходит системный сбой, то приходится перезагружать все заново, что занимает очень много времени, отнимает немало сил и нервов наших сотрудников и клиентов.

– А это на безопасности нашей информации не скажется? – снова поинтересовался директор. – Ведь старая система при всех ее недостатках все-таки хороша тем, что проникнуть извне в святая святых нашего банка просто невоз-

можно. Это исключено на все сто процентов. Именно поэтому любое совершенствование требует тщательной проверки. Лучше потерять немного времени на перезагрузку, чем лишиться части нашей информации или, не дай бог, ее рассекретить. Так что самое главное – гарантированная безопасность. И если ваша новая программа по-прежнему сможет ее обеспечивать, тогда дерзайте.

Выразив свою обеспокоенность, Лопухин внимательно оглядел нового сотрудника, этого молодого парня, подающего с первых дней работы в банке радужные надежды и оставляющего о себе самые лестные отзывы.

Заметив, что возникла неловкая пауза, вызванная именно тем, что директор визуально изучал нового сотрудника, инициативу на себя взял начальник службы безопасности.

– Не беспокойтесь, Анатолий Петрович, у нас все под контролем, – заверил он своего шефа, а затем, взглянув на Сергея, произнес. – Прежде чем внедрить новое изобретение, мы его основательно проверим.

– Ну что же, хорошо, – Лопухин кивнул головой. – Так, значит, Сергей у нас работает почти неделю? Замечательно. Мы рады, что не ошиблись в вас, пригласив к себе на работу. В понедельник с вами будет подписан контракт. Считайте, что испытательный срок для вас закончился успешно, и вы приняты на должность инженера-системотехника.

С этими словами директор пожал руку новому сотруднику и пожелал ему дальнейших успехов, после чего направил-

ся в свой кабинет. В это время в банке во всю горел свет множества электрических ламп. Обеденный перерыв уже закончился, и все помещения наполнились привычным рабочим шумом. А Лопухин шел по длинному коридору и улыбался от распиравших его чувств и мыслей о молодом гении и о той пользе, которую могут принести его изобретения. Ведь если новый инженер-системотехник будет и дальше с такой скоростью внедрять новые разработки, то конкуренты банка «Согласие», коих только за последний год расплодилось великое множество, останутся далеко позади.

– Ты знаешь, Сергей, а ведь ты первый, с кем подписывается контракт всего через неделю, – констатировал данный факт Воропаев. – Это рекорд, какого в практике банка за все время его существования, а я знаю, что говорю, еще не было. Надо где-то записать.

После этих слов начальник службы безопасности осекся, войдя в свою привычную роль и моментально вспомнив о том, кем он является и для чего поставлен здесь в банке. Он был полностью уверен в том, что любой из сотрудников, даже самый гениальный, должен находиться под неусыпным пристальным вниманием, потому что человеческий фактор, состоящий из атомной смеси привычек, навыков, умений и особенностей характера каждого сотрудника, может проявить себя в любую минуту, в самый неподходящий момент. Не сегодня, так завтра любой из них может выкинуть какой-нибудь фортель, заставив поволноваться и поработать,

чтобы выправить зашедшую в тупик ситуацию.

А здесь перед ним был новый, да вдобавок совершенно незнакомый человек, который работал в банке ровно столько, сколько обозначено в известной пословице «без году неделя». Такие мысли заставили шефа секретной службы кисло улыбнуться, скривив свой рот в неприятной улыбке.

– Так ты говоришь, что взялся за совершенствование работы операционисток? – этот вопрос, предназначенный для Сергея, повис в воздухе, как Дамоклов меч.

Начальник службы безопасности не дал возможности новому подчиненному на него ответить.

– Что же, продолжай, – произнес он в задумчивости. – Только каждый день утром и вечером – ко мне на доклад. И никакого внедрения, пока я не дам на это свое согласие. Это ясно?

– Ясно, – Сергей кивнул головой. – Я же хочу, как лучше. Вы же меня для этого на работу в банк пригласили.

– Вот я тебе и говорю, чтобы ты держал меня в курсе дела постоянно, – резюмировал Воропаев. – Я тоже хочу, чтобы было лучше, в том числе и для тебя.

В следующее мгновение дверь за ним закрылась, а Сергей до мозга костей проникся возложенной на него ответственностью и озабоченностью главных действующих лиц банка, в котором оказался по воле случая. Он подошел к рабочему столу, где с помощью компьютера и камер наблюдения мог проследить дальнейший путь своего непосредственно-

го начальника. Он не сразу осознал, что принят на постоянную работу в банк, что в понедельник собственноручно подпишет контракт и станет полноправным сотрудником данного учреждения с окладом, согласно штатного расписания. И с этой минуты для Сергея все вокруг стало более приветливым и более дружелюбным, и даже солнце за окном засияло ярче, хотя, вполне возможно, это просто показалось.

Двенадцать месяцев, а ровно столько проработал Сергей в должности инженера-системотехника банка «Согласие», пролетели, как один день, так быстро, что порой складывалось впечатление, что этого просто не могло быть. Двенадцать раз контракт, подписанный сторонами год назад, пролонгировался дальше, да по-иному не могло и быть, потому что замечаний к своему сотруднику у руководства банка не было никаких. Да и Сергею нравилось здесь работать по целому ряду причин, самой главной из которых была его востребованность. Именно она давала Сергею уверенность в завтрашнем дне, вселяя в его душу огромный заряд оптимизма, прекрасного настроения и желания работать.

Приближались новогодние праздники. В этом году руководством было принято решение о проведении корпоративной вечеринки ни где-нибудь, а в одном из самых шикарных ресторанов в центре города. И вот, двадцать девятого декабря, уже после рабочего дня весь персонал банка находился в ресторане за столиками. Опаздывать на мероприятие никто не посмел, и даже курьеры, и те прибыли вовремя, потому что все они знали, что именно в семь часов вечера начнется торжественная часть, так сказать, прелюдия банкета, и опаздывать на нее не только нежелательно, но даже и опасно, потому что открывать мероприятие будет сам директор.

И не явиться на торжественную часть было бы верхом неприличия и безумия.

Столы были старательно накрыты, а обилие салатов и холодных закусок могло потрясти воображение даже самых искушенных гурманов. За столом, где находилось начальство, был установлен микрофон, организована этакая самодельная трибуна, только вместо граненого графина с водой стоял круглый графин с водкой «Лапландия», специально завезенной по случаю торжества и охлажденной до необходимой температуры. А вместо доклада, напечатанного на стандартных листах формата А4, стояли большие резные с росписью тарелки с аккуратными кусочками нарезанного холодного мяса, салата оливье, греческого и витаминного. А прямо посередине стола весь этот сказочный натюрморт украшали вазочки с красной и черной икрой.

– Прошу минуточку внимания, господа, – со своего места поднялся начальник службы безопасности. – Позвольте предоставить слово генеральному директору банка господину Лопухину Анатолию Петровичу.

Сотрудники заплодировали в предвкушении торжественного момента, а кто-то из присутствующих не удержался и даже выкрикнул:

– Ура!

И этот крик души сразу же разрядил обстановку и снял напряжение. Зал выдохнул из себя натянутость, сблизив и сроднив в одно мгновение всех.

– Господа! – произнес Лопухин в микрофон. – Чтобы не превращать праздник в скучное мероприятие, позвольте быть кратким и поздравить всех вас с Новым годом и пожелать всему коллективу дальнейших успехов на нашем нелегком поприще, и чтобы все-таки не нарушать торжество момента, позвольте вручить каждому из вас наши скромные подарки. Примите их, как оценку вашего вклада в жизнедеятельность и процветание всей нашей компании. А с помощью этих конвертов мы постараемся закрепить на деле правоту моих слов.

С этими словами личный секретарь директора, Леночка, как все называли эту милую особу, поднялась со своего места и взяла в руки поднос, наполненный доверху пухлыми конвертами, после чего грациозно, как и полагает двигаться молодой красивой девушке с потрясающей фигурой, буквально заскользила вдоль столов и, проходя мимо очередного сотрудника, элегантно опускала на стол перед ним конверт. Эта процедура заняла всего несколько минут, и как убедились позже все присутствовавшие, распечатав каждый свой конверт, благодарность руководства выражалась вполне солидной суммой в твердо конвертируемой валюте.

Вояж Леночки вдоль длинных столов был, как нельзя, кстати, и всем без исключения пришелся по душе. А когда поднос опустел, и раздаваемые конверты перекочевали в карманы и сумочки их владельцев, началась главная часть с тостами, взаимными поздравлениями и, конечно же, с му-

зыкой и танцами.

Сергей неоднократно слышал от коллег, что директор банка почти не пьет спиртного и веселящего, даже на таких вечеринках, как эта, и всегда старается держать себя в рамках приличия, никогда не переходя черту, за которой можно списать все огрехи поведения на опьянение. Сегодня он тожепил умеренно и выглядел вполне прилично. Несколько раз сотрудницы приглашали его на танец, но, в основном, он сидел за столом на своем месте и лишь изредка выходил на перекур, где в специально оборудованном помещении чадили сигаретами, глотая густой сизый дым те, кто без порядочной порции табака не мог себя даже представить.

Сергей лишь однажды вышел перекурить. Он хорошо помнил, что затянувшись раз, другой, вдруг услышал позади себя знакомый голос Лопухина:

– Я смотрю, вы тоже решили немного передохнуть это дело, – произнес директор, выпуская табачный дым вверх.

– Вы знаете, – продолжил он, – последние четыре года я всеми силами добивался, чтобы в нашем банке работали действительно достойные люди, болеющие душой за свое дело. Отсюда такой жесткий отбор при приеме на работу и такие строгости. И вообще, мы ни для кого не делаем исключений.

Он хотел еще что-то сказать Сергею, но осекся, потому что в это самое мгновение зазвонил его мобильный телефон. Лопухин достал его из черного аккуратного футляра, закрепленного на поясном ремне и, взглянув на дисплей, откровен-

но чертыхнулся:

– Ну, надо же, и здесь достанут. Эх!

– Вы извините меня, но я вынужден ответить на звонок, – произнес Лопухин, обращаясь к Сергею.

Затем он повернулся к нему спиной и, отойдя на два-три шага, нажал клавишу ответа на назойливый и настойчивый звонок.

– Слушаю вас, – тихо выдохнул он в трубку, а затем молча стал слушать своего невидимого собеседника.

– Я же сказал вам, нет! – по всему было видно, что он начал раздражаться и уже еле сдерживался, чтобы не нахамить.

Шея и щеки Лопухина стали пунцовыми, а на шее от напряжения вздулись жилы.

– Да, это окончательное решение, – уже громче произнес он, а затем, после некоторой паузы, добавил. – А мне все равно, что вы предпримете. Это уже ваше право.

– Негодяй! – произнес Лопухин, пряча мобильный телефон обратно в футляр.

Он выбросил недокуренную сигарету в урну, а затем молча прошел мимо Сергея. Разговаривать с кем-либо ему явно больше не хотелось.

Сергей, однако, не придал особого значения всему случившемуся. Да мало ли с кем повздорил начальник этим предпраздничным вечером. Директора он видел через несколько минут в зале. Тот стоял вместе с Воропаевым, и они вдвоем что-то горячо обсуждали, после чего Лопухин

в сопровождении охраны направился к выходу. Очевидно, возникли какие-то неотложные дела, суть которых была известна только ему одному.

А Сергей через минуту забыл о несколько потревоживших его событиях, потому что объявили медленный танец, на которые его пригласила та самая симпатичная Леночка, эффектно ворвавшаяся на вечеринку со знаменательным подносом, доверху наполненным пухлыми конвертами.

– О, вы уже освободились от своей ноши, – попытался пошутить Сергей.

– Уже давно, – отреагировала партнерша. – Без подноса, знаете ли, гораздо спокойнее.

Они засмеялись, обнаружив друг у друга одинаково острое чувство юмора, засмеялись ярко, солнечно, так откровенно, что Сергей смог отметить вокруг себя восхищенные взгляды и мужчин, и женщин.

Сергею очень импонировало, что его пригласила именно Леночка. Он, конечно же, заметил ее сразу, как только пришел на работу в банк. Уже тогда она запомнилась ему бесконечно глубоким взглядом своих больших, выразительных, красивых глаз. Однако надо отдать должное выдержке Сергея и данному им самому себе слову не выделять кого-либо из сотрудников, не сближаться ни с кем и ни под каким предлогом. А вот сейчас, во время танца, глядя своей партнерше прямо в глаза, беседуя с ней, он вдруг подумал, что зря, наверное, не заговорил с ней раньше и не позволил се-

бе подойти к ней именно для того, чтобы познакомиться поближе, пойти немного дальше каждодневных официальных отношений, не допускавших никаких вольностей.

Но сегодня все было иначе, все были навеселе, были вместе в приподнятом настроении, и всем было хорошо.

6

Лопухин вышел из ресторана в несколько подпорченном настроении и хотя всеми силами старался скрыть этот факт, все же несложно было заметить, что он чем-то встревожен и расстроен. Именно поэтому Анатолий Петрович решил уйти пораньше, чтобы более не афишировать данный факт, не портить никому настроения и не давать повода для пересудов за спиной. Он вышел из ресторана и глубоко вдохнул в легкие колкий морозный воздух, а затем с шумом его выдохнул. Снежинки, ровно и спокойно падавшие на землю, разлетелись, как это бывает от порыва ветра. Лопухин подошел к машине и, отворив бесшумно дверь, приземлился на кресло рядом с водителем.

– Домой, Игорь, – сказал он тихо и снова погрузился в раздумья.

Через минуту кортеж из трех автомобилей черного цвета на большой скорости несся по вечернему городу, утопающими в ярких огнях бесконечных дорогих реклам и свете уличных фонарей. Везде в кабаках, мимо которых проезжали машины, сидели люди, веселились, пили, ели, закусывали, танцевали. Впереди всех ждал приближающийся Новый год с новым урожаем еще только готовящихся событий, которые должны будут только произойти, и до которых было еще время, до каждого свое.

Лопухин жил в пригороде, в шикарном особняке, выстроенном три года назад в Лисьем носу, на заливе, где с высоты второго этажа можно было подолгу любоваться чудным пейзажем вокруг. В доме было все, что только душе угодно, начиная с прекрасной, качественной, новой мебели, и заканчивая разными наворотами. Был произведен ремонт во всех без исключения помещениях на самом высочайшем уровне, одним словом, настоящий евроремонт. Все комнаты, коридоры и разнокалиберные помещения были буквально нашпигованы современной дорогостоящей аппаратурой со всевозможными датчиками и пультами управления. Это был самый настоящий оазис, который не хотелось покидать, и неважно, один ты там находишься или со всей семьей. Анатолию Петровичу больше нравилось проводить время в особняке с семьей. Он вообще не любил находиться дома один, чувствуя себя в одиночестве очень неуютно.

Детей у него было двое: сын и дочь. Его сын Артем учился в одиннадцатом классе, изучал два иностранных языка и был на хорошем счету у своих товарищей и администрации гимназии. Дочь Анатолия Петровича, Анастасия, как ее звали дома ласково, Настенька, училась в той же гимназии в пятом классе. Она безумно любила своего папу, а Анатолий Петрович баловал ее, как мог, всецело растворяясь в своих отцовских чувствах.

Сегодня, однако, вечер и ночь Лопухину предстояло провести в гордом одиночестве, потому что супруга вместе

с детьми еще днем уехала в гости к своей маме. Ломать намеченные планы Анатолий Петрович не хотел, а потому решил послать за ней машину только утром, как и договаривались накануне.

Улицы города были относительно свободны от транспорта, в большинстве своем припаркованного по обеим сторонам проезжей части, во дворах и на организованных парковках. Одним словом, привычных дневных пробок не наблюдалось, а потому дорогой кортеж преодолел расстояние до Лисьего носа в рекордное время.

– И стоило так торопиться? – пробурчал себе под нос Лопухин, выходя из машины.

– Вот что, Игорь, – произнес он далее, обращаясь к водителю, – на сегодня все свободны. Но ты утром часов в одиннадцать заедь за моими и привези их сюда. Я буду дома. Все понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.